

Михаил Ефремович Ионов (1846-1924)

Н.Д. Кареева (все фотоматериалы из личного архива автора)

Михаил Ефремович Ионов

В августе 1891 года в труднопроходимых горах Памира произошла встреча небольшого английского отряда капитана королевской гвардии Фрэнсиса Янгхазбенда и русского отряда полковника Михаила Ефремовича Ионова, моего прапрадеда. Это был один из эпизодов «Большой игры» - противостояния России и Великобритании за влияние в Центральной Азии. Великобритания владела Индией. Памир стал относиться к России в связи с завоеванием Кокандского ханства, которому подчинялись небольшие припамирские ханства. Сегодня трудно сказать, была ли эта встреча столь неожиданной, как кажется, или оба игрока «Большой игры» знали о передвижениях друг друга. Отсутствие окончательного разграничения территорий давало почву для соперничества Великобритании и России, в которое были втянуты Китай и Афганистан. Осенью 1883 г. афганский эмир Абдурахман (или Абдурахман хан) захватил припамирские ханства Шугнан, Рушан и Вахан. Местное население - мирные жители Памира – таджики и киргизы - крайне страдало от жестокого и оскорбительного гнета афганцев и неоднократно писало местным русским военным властям письма с просьбой о защите. (Эти письма приводятся в специальных исследованиях, посвященных данному вопросу). Чтобы опередить Великобританию и не дать закрепиться ей на Памире, с русской стороны на Памир был отправлен рекогносцировочный отряд, состоявший из 8 офицеров, 80 рядовых пехотинцев, 33 казаков, врача и топографа.[1] Начальником отряда был назначен опытный, известный, пользующийся уважением и любовью подчиненных, полковник М.Е. Ионов - командир 2-го Туркестанского линейного батальона, герой Туркестанских войск, георгиевский кавалер. О Михаиле

Ефремовиче Ионове, который сыграл немалую роль в фактическом присоединении Памира к России, был произведен в генералы, получил в награду бриллиантовый царский перстень, 8 лет являлся военным губернатором Семиреченской области с (1899 по 1907) и ушел в отставку в чине генерала от инфантерии, не только пользователи Интернета, но и специалисты имеют корректные сведения лишь в пределах его Послужного списка.

Михаил Ефремович Ионов

ПОЛНЫЙ ПОСЛУЖНОЙ СПИСОКЪ	
<i>Полковник 2го Туркестанского линейного батальона Ионов</i>	
<i>Составлен 21. Ноября 1904 года</i>	
I. Чинъ, имя, отчество и фамилия	<i>Полковникъ Михаилъ Ефре- мовичъ Ионовъ</i>
II. Должность по службѣ.	<i>Командиръ 2го Туркестанского линейнаго батальона</i>
III. Ордена и знаки отличія.	<i>Награжденъ орденомъ Св. Георгия 4-го ст., Св. Анны 2-го ст. с мечами и бантомъ, Св. Станислава 2-го ст. с мечами и бантомъ, Св. Владимира 4-го ст. с мечами и бантомъ, Св. Анны 3-го ст. с мечами и бантомъ, Св. Станислава 3-го ст. с мечами и бантомъ, Награжденъ также орденомъ Св. Георгия 4-го ст. и орденомъ Св. Анны 2-го ст. с мечами и бантомъ.</i>
IV. Когда родился.	<i>12 Марта 1846 года</i>
V. Изъ какого звания произведенъ и въ какой губернии уроженецъ.	<i>Изъ дворянъ Варшавской губернии</i>
VI. Какого исповѣданія.	<i>Православнаго</i>
VII. Гдѣ воспитывался.	<i>Въ Орловскомъ Благородномъ Училищѣ, въ Константиновскомъ военномъ училищѣ, и въ Царскосинскомъ кадетскомъ корпусѣ</i>
VIII. Полученное на службѣ образование.	<i>Маловѣковъ 1862 г. Столбовъ 1865 г. Варшавскій 1865 г. 11/12 На ордена Св. Георгия 1897 г.</i>

Въ 1904 г.

Первый лист Полного Послужного Списка М.Е. Ионова

Дата и обстоятельства его смерти были до последнего времени окутаны легендами. Тем не менее, имя М.Е. Ионова и ныне не забыто на Памире и почитается местными жителями.

Михаил Ефремович Ионов родился 12 марта 1846 года, в Варшавской губернии, из дворян, вероисповедания православного. О честной, успешной и беспорочной службе Ионова повествует его Полный Послужной список. Ионов - Кавалер орденов Св. Георгия 4- й ст., Св. Анны 2- ст. с мечами, Св. Станислава 2- й ст. с мечами, Св. Владимира 4- й ст. с мечами и бантом, Св. Анны 3- й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 3 – й степени с мечами и бантом. Имеет медали: серебряную за Хивинский

поход 1873 г. и бронзовую за покорение ханства Кокандского 1875 и 1876 гг. и золотое оружие с надписью «за храбрость». (Из Полного Послужного списка Ионова. Л. 1.).
Георгиевский орден 4-й степени Ионов получил за взятие Андижана в январе 1876 г. (в войне против Кокандского ханства).

Две внучки М.Е. Ионова – Ольга Владимировна Лебедева (дочь сына М.Е. Ионова – Владимира) и Наталья Борисовна Родионова (дочь дочери М.Е. Ионова – Натальи) оставили воспоминания о своем выдающемся дедушке, которые помогают восстановить его облик.

«Военная дорога дедушки была необычайно тяжелой, т.к. началась она экспедицией по присоединению Средней Азии к России. Шла она по необъятным просторам пустыни, безводной, палящей с пересечением больших пространств песков, с невероятными страданиями людей и животных, не привыкших к таким лишениям, да еще в летнюю пору. Некоторое представление о тяжести этой экспедиции дают картины Верещагина, с их ощущением сильного палящего солнца, страшного простора этой жуткой пустыни» - пишет О. В. Лебедева. Из публикации во «Всемирной иллюстрации» мы узнаем, что при завоевании кокандского ханства Ионов «выказал свои блестящие военные способности, которые высоко ценил покойный генерал М.Д. Скобелев, возлагавший на этого офицера самые трудные и сложные военные операции, требовавшие особенной смелости, настойчивости и громадной энергии» [2]. А вот что рассказывает другая внучка Ионова – Н. Б. Родионова: «В Георгиевском зале Кремлевского дворца на стенах и над угловыми каминами висели мраморные доски, на которых были выгравированы фамилии Георгиевских кавалеров. Так вот, на доске, установленной над одним из каминов, на 5-й или 6-й строчке снизу была выгравирована фамилия М.Е.Ионова. Показал эту надпись мне и моему брату, Карееву, дедушка еще в 1916 году, когда мы всей семьей были проездом в Москве и осматривали Кремль, а затем дед получил разрешение пройти в Георгиевский зал. Он очень гордился этой надписью и хотел, чтобы мы с братом ее запомнили».

Ко времени памирских событий Ионову было 45 лет, у него было 4 детей: Наталья, Владимир, Мария, Александр. Его жена - Ольга Дмитриевна (в девичестве Федорова) происходила из семьи военного –Дмитрия Андреевича Федорова. Во время одного из походов на Алай несколько женщин сопровождали своих мужей. Была там и Ольга Дмитриевна, и еще три дамы, носившие имя Ольга. 11 июля - день Ольгиных именин был отмечен на Алае, а место, где это происходило, носит название Ольгин луг.

М.Е. Ионов с охотничьими трофеями. Новый Маргелан. Михаил Ефремович – справа, рядом с ним сидит Александр Ионов, он держит фотографию Натальи и Владимира Ионовых, которые в это время находятся в Оренбурге. В центре сидит – Ольга Дмитриевна Ионова. Слева стоит – Мария Михайловна Ионова.

Имя Ионова было известно на Памире. О. В. Лебедева в своих воспоминаниях оставила рассказ, к которому можно отнести как к легенде (тем более, что в опубликованных источниках эта история не встречается), но который ярко характеризует Михаила Ефремовича. *«Во время экспедиции по завоеванию Алайского края при беседе с последней царицей Курбан-джан-датха дед, предложив ей сдаться добровольно, дал слово о ее полной безопасности. Позднее власти решили применить к ней иные меры, узнав о которых, Ионов официально заверил начальство, что в таком случае он тотчас застрелится, т.к. им дано был «слово русского офицера». Естественно, немедленно вопрос этот был снят».*

О преданности семьи Курбан-датхи Ионову в бытность его начальником Ошского уезда пишет генерал-лейтенант Генерального штаба Н. И. Корольков. Эта преданность помогала сохранять в уезде порядок. Корольков пишет об Ионове как о человеке, *«отличающемся рыцарским характером»* [3].

Еще один случай описан в воспоминаниях О.В.Лебедевой. Во время памирских походов Ионов помог молодому человеку, разжалованному за участие в

революционном движении. Михаил Ефремович нашел возможным «как исправившемуся» вернуть ему чин подпоручика. Молодой человек – Михаил Федорович Мауэр, благодаря Михаилу Ефремовичу, не пропал и сделался впоследствии архитектором в Коканде, а затем в Самарканде. М.Ф. Мауэр в советские времена водил знакомство с семьей сына Ионова – Владимира (дочь которого и оставила воспоминания). Отличился М.Ф.Мауэр тем, что сумел подвести фундамент под сильно наклонившийся минарет Улуг-Бека, не разбирая его. Семейные предания, как и всякие, требуют документальной проверки фактов, которые кроются в архивных документах, не всегда доступных. Но и умолчать об этих рассказах не хочется. Придет время – и исследователи найдут доказательства или опровержения.

Ясно одно - Ионов был человеком уважаемым и авторитетным, говоря современным языком, с харизмой. За отличие в делах с Кокандцами произведен в майоры в феврале 1876 года (со старшинством с августа 1875) (Из ППС М.Е.Ионова).

«5 марта 1876 года Приказом по войскам, действовавшем в бывшем Кокандском ханстве, за № 29, назначен начальником Ошского уезда» (Из ППС М.Е.Ионова). Ионов стал первым начальником Ошского уезда, создателем русской части города Ош. Рядом с древним киргизским городом Ош была распланирована и выстроена русская часть города, с дорогами, жильем, озеленением. «Михаил Ионов и Сергей Топорнин, Александр Дейбнер, Бронислав Громбчевский и еще ряд других - имена уездных начальников, много сделавших для того, чтобы придать окраине статус крепкого бастиона России и успешного торгового центра»[4].

Обоз Памирского отряда в Гульчинском ущелье (Ошская область)

8 июня 1891 года Ионов был назначен Начальником рекогносцировочной партии на Памиры в составе при 8 офицерах охотничьих команд 2, 4, 15, 18 и 20 Туркестанских линейных батальонов и 6 полка Оренбургского казачьего войска.

Целью экспедиции было: *«Прекратить хозяйничанье китайцев и афганцев на Памире, действующих при поддержке английских властей, и показать местному населению о принадлежности Памиров России»* [5].

Ионов в течение 33 дней объехал Восточный Памир с севера на юг вдоль китайской границы, объявляя памирским жителям о принадлежности Памира России. В частности, Ионов *«письменно объявил Курумчубеку, который управлял киргизами, кочующими на р. Аличуре, и Маткасимбеку, управляющему киргизами, кочующими на Ак-Су, Кара-Су и Уч-Коле, о принадлежности России земель, на которых живет подвластное им население»* [6]. Есть известия, что Ионов оставлял на камнях подписи : *«Полковник Ионов 1891»* [7]. В ходе экспедиции велось картографирование. В этом походе было несколько волнующих эпизодов. Один из них – когда Ионов, оставив основной отряд в долине реки Аличур, отправился с несколькими казаками на разведку и обнаружил перевал Хедар-Гурт (Сухсурават), но был застигнут там снежной бурей. Климат Памира с его неожиданной сменой погоды, постоянным ветром, высотами, которые не каждый человеческий организм может выдержать, - все это требовало для выполнения всех задач физически подготовленных, крепких людей, какими и были участники памирских походов. Перевал Сухсурават - один из самых высоких на Памире и доступен летом короткое время. Когда русские появились там, перевал был засыпан снегом. Налетевшая снежная буря на несколько дней лишила их возможности куда-либо продвигаться, а из-за нещадных порывов ветра невозможно было поставить палатки. «Сам начальник отряда, голодая вместе с казаками в течение пяти дней, согревался, лежа между ними. Всех ожидала гибель, если бы один из наших офицеров случайно не отыскал пропавший разъезд» [8], - пишет Б.Л.Тагеев. Из-за переохлаждения Ионов стал впоследствии терять слух. В дальнейшем неудачная операция на ухе, проведенная за границей в Вене, ухудшила положение. Моя бабушка вспоминала, что Ионов пользовался слуховой трубкой. Перевал, который нашли русские, – кратчайший путь в Индию через Памир, носил имя Ионова до 1940-х годов. Надо сказать, что для иностранцев фамилия Ионов звучит как Янов. Поэтому в литературе или на географической карте мы видим именно такой вариант – Ianov (Янов).

Фрагмент карты с перевалом Ионова. (В центре внизу)

Ионов перешел хребет Гиндукуш и прошел 100 верст по территории Британской Индии, а затем повернул назад. Б. Тагеев, участник походов, оставил в книге «Русские над Индией» описание того, как был поражен страхом гарнизон небольшой крепости Сархад, когда перед ними появился русский отряд, идущий со стороны Индии. Позже этот эпизод использовал Н.Тихонов в рассказе «Роза». На обратном пути отряд Ионова встретил Фрэнсиса Янгхазбенда - английского участника «Большой игры», прилагавшего усилия к тому, чтобы Памир был занят китайцами и афганцами. У Янгхазбенда был помощник - Дэвисон, который шел отдельно, но с которым поддерживался постоянный контакт. (Фамилии англичанина -Younghusband в русской транслитерации не очень повезло. Звучание фамилии Younghusband с трудом передается русскими буквами, поэтому в литературе мы можем встретить и Йонгхазбенд, и другие варианты).

Встреча Ионова и Янгхазбенда была по-своему драматична. Ионов сразу объявил Янгхазбенду о том, что Россия аннексировала Памир и показал на карте, какие памирские территории должны считаться российскими. Кроме того, Ионов поделился неприятной для Великобритании новостью, что его отряд побывал на территории Читрала. Два офицера – русский и английский – вели диалог, изучали карту и имели совместную трапезу сначала в палатке Янгхазбенда, а затем в палатке Ионова. В течение нескольких следующих дней Ионову удалось через посланного хорунжего связаться с командующим войсками Ферганской области и получить однозначный приказ удалить англичан с Памира. Ионов потребовал от Янгхазбенда удалиться с Памира в Кашгар (взял с того расписку не возвращаться через определенные перевалы). Янгхазбенд подчинился, предоставив дипломатам вести споры о границах. Дэвисон отправился вместе с русским отрядом. 30 августа 1891 года, проделав путь в 1120 верст, отряд Ионова вернулся в Маргелан. Эпизод с выдворением Янгхазбенда с Памира имел политические последствия. Имена Ионова и Янгхазбенда склонялись дипломатами. Великобритания потребовала официальных извинений за действия Ионова. В конце

концов, Россия признала действия полковника незаконными и выразила сожаление по поводу изгнания двух британских офицеров.[9] Но на карьере Ионов этот эпизод не бросил тень. В октябре 1891 года Ионов был командирован в Санкт-Петербург для личного доклада «о результатах рекогносцировки с охотничьими командами» Военному Министру, а марте 1892 года «Всемилоостивейше награжден бриллиантовым перстнем с вензелевым изображением Высочайшего имени». (Из ППС М.Е.Ионов)

В 1892 году Ионов снова был назначен Начальником Памирского отряда в составе 2 Туркестанского линейного батальона, охотничьих команд в усиленном составе 4, 7, 15. 16, 18 и 20 Туркестанских линейных батальонов, 3-х сотен : полка Оренбургского казачьего войска со штабом полка и 2-х взводов (со штабом) Туркестанской конно-горной батареи. Общая численность отряда – до двух тысяч человек. Для фотографических съемок и наброска эскизов к отряду был прикомандирован профессиональный художник Сергей Петрович Юдин. С.П.Юдин приехал в Среднюю Азию из Петербурга, где родился и обучался в Академии художеств. Гравюры, созданные по его памирским рисункам, можно увидеть в журнале «Нива» № 10 за 1895 год. Саперы соединили г. Ош непрерывным телеграфом с походной станцией у выхода с Заалайского хребта на Памиры[10]. Отряд выступил из Нового Маргелана 2 июня, а возвратился 21 сентября. Не все пошло гладко. Стало известно о существовании афганского поста в районе озера Яшиль-Куль, на месте бывшего китайского укрепления. Ионов узнал о существовании афганского поста, когда отряд сделал большой переход *«под дождем, крупной, ледяным ветром и тропической жарой попеременно»*, как сообщает участник событий. Их проводник объявил, что афганцы не только не ожидают русских, но и вообще не знают о пребывании русских на Памирах. На рассвете 12 июля Ионов с 19 казаками неожиданно появился перед афганцами и потребовал от них покинуть русскую территорию. (Другие участники экспедиции не принимали участие в стычке). Несмотря на то, что переговоры длились долго, дело не удалось решить миром. Афганский капитан сразу объявил, что оружие с них снимут только с мертвых. Ионов отдал неожиданный приказ: «Хватай их, братцы !», надеясь, что казаки перехватывают афганцев, прежде, чем кто-либо успеет выстрелить. Произошел рукопашный бой, не избежали и стрельбы. Ионов сохранял поразительное хладнокровие. *«Он спокойно слез с коня и, отдав его переводчику, остался в самом пылу сечи до тех пор, пока бранный шум не сменили звуки отбоя и стоны умирающих»* - пишет свидетель, скрывшийся под псевдонимом Участник [11]. Был убит Гулям Хайдар-хан, начальник поста, и семь афганцев, взяты пленные, которых позже отпустили. С нашей стороны были ранены трое. Ионов не знал, как отнесутся к его докладу об этой стычке в Петербурге. К счастью, император Александр III положил на докладе военного министра резолюцию: «Иногда не мешает проучить». В ходе этого похода был первый раз оставлен на зиму на Памире отряд на реке Мургабе, на плоскогорье (урочище Шаджан), окруженном со всех сторон горами. Начиная с этого времени, на памирском посту оставался отряд, который через год сменялся. Этим было положено начало пограничной службы на Памире. Расположение Памирского поста через год изменилось (оно было перенесено на 8 верст) и точное его первоначальное

место было установлено недавно Н.А.Захарчевым, энтузиастом из Ульяновска, служившим на Памире, много раз возвращавшимся туда и отдавшего немало времени изучению истории памирского поста. Его первоначальное местоположение выяснилось при сопоставлении современного вида местности и исторической фотографии. Экспедиция 1892 года была настолько тяжела физически, что когда поход закончился, памирский отряд был похож *«на толпу оборванцев с кавалериею, отчасти на тощих искалеченных клячах»*. В селение Кош-Карчи были высланы чистые рубахи, сапоги и недостающие лошади, после чего «отряд предстал перед командующим войсками Ферганской области генерал-лейтенантом Корольковым»[12]. Ионов был командирован в Ташкент для личного доклада Командующему войсками Туркестанского военного округа о памирских делах. За отличную усердную службу Ионову была объявлена Высочайшая благодарность 13 марта 1893 года.

В апреле 1894 года Ионов был произведен в генерал - майоры. Главным начальником Округа Ионов был командирован в город Новый Маргелан в распоряжение Командующего войсками Ферганской области для вступления в должность Начальника отрядов командированных в 1894 году на Памиры. *«Тревожные слухи о движении афганцев к русским границам, жалобы населения и грозящая опасность Памирскому отряду... заставили генерала Ионova предпринять две большие рекогносцировки вниз по рекам Гунту и Шах-Даре»* - сообщает Б. Тагеев [13]. По Шах-Даре была отправлена партия капитана Генерального штаба Скерского. В этой части Памира военным было особенно трудно продвигаться. Приходилось преодолевать головокружительные карнизы, имевшиеся карты были неточны.

Вдоль течения реки Шах-Дара происходили столкновения с афганцами, которые по-прежнему угнетали таджикское население. Жители Шах-Дары и всего Шугнана слали письма капитану Скерскому в которых они выражали желание отдаться под покровительство русских. Между тем, маленький отряд Скерского был обстрелян. Подпоручик Уфимцев преодолел тяжелый путь, приведя подкрепление, но и афганцы стали еще активнее тревожить отряд. Когда пришло известие, что генерал Ионов спешит во главе отряда на помощь, афганцы оставили свои позиции и ушли в пределы Афганистана, отозванные Абдурахман-ханом.

В память о тяжелых днях, проведенных на Вяз-Даре, сослуживцы преподнесли Михаилу Ефремовичу Ионову памятный подарок – бокал-гильзу, украшенный награвированным узором и подписями участников событий: А.Серебренников, И.Рябов, Е.Александрович, А. Скерский, А. Уфимцев. Б. Тагеев подводит черту под событиями тех лет : *«С этого времени афганцы уже не появлялись в наших владениях. Шугнан и Рошан были очищены от них навсегда, а эмир Абдуррахман обязался не переступать русской границы»* [14]. В 1895 году было проведено окончательное установление границ, в котором были заинтересованы Россия, Великобритания, Китай и Афганистан.

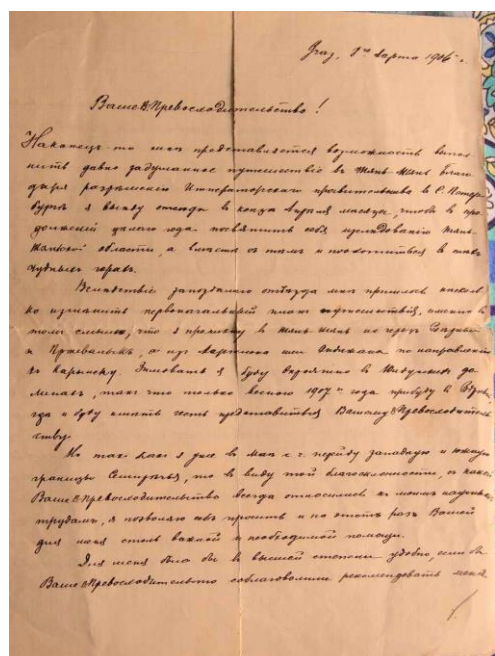
В 1899 года Ионов был назначен военным губернатором Семиреченской области, центром которой был город Верный (ныне Алматы в Казахстане), командующим войсками Семиреченской области и наказным атаманом Семиреченского казачьего войска. 16 октября Михаил Ефремович прибыл в г.Верный «для исправления должности». Газета «Семиреченские Областные Ведомости» откликнулась на это событие статьей, посвященной памирским подвигам Иопова, и пожелала Его Превосходительству «счастья и успеха на его новом многотрудном посту»[15]. Судьба распорядилась так, что одним из первых действий Иопова в новой должности было его участие в торжественной церемонии передачи крестов Святого Георгия, принадлежавших скончавшемуся в 1896 году Г. А. Колпаковскому, - первому военному губернатору Семиреченской области, много сделавшему для основания и развития города (а тогда-станции) Верный, Семиреченскому казачьему войску (по завещанию самого Г. А. Колпаковского). Орденовые знаки приняли для хранения в церквях, в особом витринах: 4-й степени – в селение Узун-Агач, 3-й степени – в Больше-Алматинской станции. Ионов же возбудил ходатайство об открытии самостоятельного прихода в селении Казанско-Богородском (Узун-Агач), *«ввиду того, что это селение имеет историческое значение, так как в его окрестностях произошло известное сражение русских с туземными войсками, решившее судьбу всего Семиречья»* [16].

Первый же год губернаторства М.Е. Иопова показал диапазон его забот:

санитарно-гигиенические мероприятия против чумы рогатого скота, сбор коллекции экспонатов для Парижской выставки, природоохранные меры, упорядочивание устройства арыков, тротуаров, регулирование озеленения; меры по усовершенствованию системы воспитания казачьих мальчиков, пресечение самовольного отбирания у киргизов лошадей в подводы[17].

В годы губернаторства Иопова (1899-1907)– было много сделано для благоустройства края, были открыты Переселенческое управление, отделения банков, общественные организации; Ионов ввел запрет на отстрел маралов и архаров, были введены правила охоты с ограничением по сезонам[18].

Неизменным сочувствием и помощью М.Е.Иопова пользовались путешественники и исследователи гор Тянь-Шаня. Назовем лишь имена путешественника, географа и гляциолога Василия Васильевича Сапожникова и венгерского путешественника Алмаши Дьердя, издавшего книгу с подробным описанием своего путешествия по Средней Азии (Будапешт, 1903 г.)

Письмо венгерского путешественника Алмаши Дьердя

Жили Ионовы в губернаторском доме, летом пользовались дачей. Летом также традиционно совершались поездки в горы, в гости к казаху Медеу. Кроме того, Ионов очень любил потрясающей красоты озеро Иссык, вода в котором была бирюзового цвета, там катались на лодке.

М.Е.Ионов с дочерьми Натальей и Марией и зятем Николаем Щербаковым

Губернаторский дом ...— от него, к сожалению, не осталось и следа. И все же, глядя на сохранившуюся фотографию, хочется описать расположение комнат, как оно запомнилось моей бабушке – Н.Б.Родионовой. На старой фотографии из книги Алмаши Дьердя виден угол дома, часть фасада по проспекту Колпаковского и боковой фасад. Видно, что это просторный дом, на 13 осей (окон) вглубь.

Угловая комната- 3 окна со стороны входа и 2 –на боковом фасаде – кабинет Б.П.Кареева – зятя Михаила Ефремовича. Левее от него – 3 окна – столовая. Вправо от кабинета по главному фасаду – кабинет и приемная М.Е.Ионова. Левее столовой располагались гостевые комнаты.

1907 год - последний год на посту военного губернатора Михаила Ефремовича - был отмечен сооружением Вернинского Кафедрального собора, освящение которого состоялось 30 июля 1907 г. В большой речи, произнесенной Преосвященнейшим Епископом Туркестанским и Ташкентским Димитрием, были произнесены слова благодарности Начальнику Семиреченской области Генерал-Лейтенанту Михаилу Ефремовичу Ионову, «с полным сочувствием относившемуся к делу постройки нашего

собора и не раз дававшему добрые советы и указания для ускорения, улучшения – исправления работ» [19].

Вскоре после этого события в Верный прибыл генерал В.И. Покотило, чтобы сменить Ионова на посту военного губернатора. Истинной причиной отставки М.Е. Ионова его внушки называли «либерализм», «несогласие с политикой колонизации края».

Вероятно, Ионовы задумывались о том, где и как они будут жить в случае ухода Михаила Ефремовича на пенсию. 15 февраля 1907 года жена М.Е. Ионова - Ольга Дмитриевна – обратившись в Верненскую городскую думу, предприняла попытку купить участок земли возле Пугасова моста. Она писала: «Так как участок земли этот необходим мне для постройки дома со службами, то желательно приобрести не менее 2000 кв. сажень». И ведь покупка почти состоялась! Однако какие-то слухи, разговоры и «неудовольствие» по отношению к Верненскому голове Путолову, содействовавшему приобретению участка, заставили Ольгу Дмитриевну отказаться от этого варианта. Тем не менее, она снова обратилась с просьбой об «уступке 3-х участков земли на городском выгоне» - и получила отказ городской думы (голосовали отрицательно 17 человек против 4-х). Это происходило уже в октябре 1907 года, когда Ионова отправили в отставку.

Создается впечатление, что покупке земли и укоренению Ионовых сознательно мешали.

Как бы то ни было, семья Михаила Ефремовича осталась совсем без собственного жилья, т.к. губернаторский дом был освобожден для следующего губернатора. Некоторое время Михаил Ефремович, по словам Н.Б.Родионовой, даже не получал пенсии. В том же году, осенью, в семье случилась трагедия – добровольно ушел из жизни зять Ионова – капитан Борис Павлович Кареев, муж дочери Михаила Ефремовича – Натальи.

На даче в Верном. Слева направо: неизв., О.Д. ИONOва, М.Е. Ионов с внучкой Натальей Кареевой на руках, неизв., Миша Кареев, Нил Щербаков, М.М. Щербакова (в девичестве ИONOва), Н.М. Кареева (в девичестве ИONOва). Б.П. Кареев, Я.М. ИONOва (в девичестве Зедлер).

Борис Павлович Кареев

Борис Павлович был не просто блестящим офицером, закончившим в году Николаевскую академию Генерального штаба в 1905 году и попросившимся служить в Семиречье, чтобы иметь возможность удовлетворить свои интересы востоковеда. Он являлся одним из составителей первой на русском языке библиографии Афганистана [20] (она вышла в свет уже после смерти Б.П.) В соавторстве с Н.А.Зарудным он оставил труд по орнитологии Семиречья [21], который до сих пор ценится специалистами. Тайна его смерти кроется в том, что Кареев был связан с революционным движением; известно, что он был другом Сергея Дмитриевича Масловского - члена партии эсеров (русским, а затем и советским писателем, выступавшим в литературном творчестве под псевдонимом Мстиславский) [22], которому в дальнейшем довелось арестовывать Николая II. Передают, что Кареева предупредили о грозящем ему аресте. (Подробнее - см. на сайте раздел [Кареевы и Родионовы](#)). Во всяком случае, это неординарный случай - революционер в семье военного губернатора. После смерти Бориса Павловича семья временно переехала в Санкт-Петербург, (возвращались на лето в Верный, чтобы погостить у родственников). Какое-то время жили в Верном, пережив там разрушительное землетрясение 22 декабря 1910 г. (ст.ст.), а в 1911 году уехали в Швейцарию. В Лозанне семья Ионовых-Кареевых (Михаил Ефремович Ионов, его жена Ольга Дмитриевна, их овдовевшая дочь Наталья и четверо внуков – Наталья, Михаил, Георгий, Борис Кареевы) остановилась в пансионе «Вилла Восток» («Villa Orient»), а затем на улице Уши, д. 33, почти напротив пансиона. Внуки были отданы учиться в частное заведение Ванно (Vannod)

М.Е.Ионов, О.Д. Ионова (слева), Н.М.Кареева (справа), Михаил, Борис, Наталья и Георгий Кареевы на экскурсии в Люцерне

Наталья Борисовна Родионова - внучка М.Е.Ионова - оставила увлекательный рассказ о жизни в Лозанне тех лет [23]. Наталья Михайловна поступила учиться в Университет в Лозанне, где изучала историю французской литературы. Михаил Ефремович вел переписку с тогдашним военным губернатором Семиреченской области М. А. Фольбаумом о выделении ему в окрестностях Верного участка земли «для землепашества». *«Как здесь ни хорошо, но мне скучно без дела, и я с наслаждением займусь землепашеством на отведенной мне, Бог даст, земле»* - писал он, в то время, как его внуки наслаждались природой Швейцарии и играми в саду пансиона. Михаил Ефремович, зная себе цену, просил не какой-нибудь участок земли, а участок орошаемый, удобно расположенный, и по площади - больше, чем выделяли обычно в Верном, но в соответствии с законом позволено было выделять в других местностях. Сохранившаяся в архиве переписка свидетельствует о том, что к его прошению отнеслись внимательно и взвешенно. Военный Губернатор Семиреченской области М. А. Фольбаум обратился к Начальнику Переселенческого Управления за консультацией по этому вопросу. Кроме того, что Ионов просил отвести участок, больше нормы, принятой в Семиречье и участок – орошаемый, смущало и то, что *«генерал Ионов л и ч н ы м трудом в полном смысле этого понятия, землю хотя и возделывает, но лишь в*

качестве садовода, отдавая предпочтение, главным образом, - другой сельскохозяйственной отрасли, а именно коневодству. ... с другой же стороны не могут ни на минуту забыть, что Генерал Ионов был одним из виднейших деятелей истории русского Туркестана вообще, а по должности Военного Губернатора Семиреченской области проявил особо завидное участие в государственном деле закрепления этой покоренной окраины, вследствие чего отказ ему в земле, в требуемом им размере ста десятин был бы неоправдываемым обстоятельствами актом». [24] Поскольку в Верном не знали точного швейцарского адреса Ионовых, переписка затянулась.

Начавшаяся война прервала мирное течение жизни русской семьи. В 1915 году через Францию, Англию, Норвегию они вернулись на родину. Известно, что на пути в Норвегию за их кораблем охотилась немецкая подводная лодка. О том, что это была за поездка, говорит то, что дети Кареевы еще долго играли с воплями и топотом в «посадку на пароход». Соседи снизу присылали прислугу с просьбой «играть потише». До 1917 года Ионовы жили в Санкт-Петербурге, по адресу Александровский пр. 25, но в год революционных перемен, они опять снялись с места: поехали вначале погостить в Самарканд к сыну Владимиру, затем в Ташкент, вероятно потому, что там жили родственники Ольги Дмитриевны – Федоровы. В Ташкенте прожили год. Лишь осенью 1918 года появились в Верном. Когда они вернулись, им без возражений выдали их мебель, которая во время отсутствия семьи, хранилась на складе купца Иванова. Михаил Ефремович так и не стал землепашцем.

Ионова не тронули при классово-революционных «зачистках», однако именное оружие было у него изъято. Внучка – Н.Б.Родионова – сообщает, что Михаил Ефремович был консультантом Михаила Васильевича Фрунзе в штабе Туркестанского военного округа, поэтому его не трогали, не преследовали. Тем не менее, приходилось встречать разноречивые мнения об умонастроениях Михаила Ефремовича. Кто-то писал о «воззваниях» против властей. Неожиданно обнаружился ответ на эту загадку. Характеризуя домовладение, некий революционно настроенный деятель написал: «Пр. Ленина 136. Ионова Н.М. Дом умышленно куплен Ионовым б. губернатором Семиреченской области, на свою невестку. Ионов являлся руководителем и организатором восстаний белобанд в Семиречье в 1928-2 г. Владелица дома Нина Ионова эмигрировала за границу и сейчас живет в Бельгии». (Даже если кто-то сделал опечатку в тексте, и речь идет о 1918 годе - это, скорее всего, какие-то отголоски деятельности Александра Ионова, а не Михаила Ефремовича). Владелицу дома звали Яниной Мартыновной. Она действительно эмигрировала в Бельгию с дочерьми. Михаил Ефремович, умерший в 1924 году, никак не мог быть организатором белобанд в 1928 году. И даже его сын Александр, вступивший в противоречие с советской властью, в это время уже давно был в эмиграции. Кто-то вдохновенно сочинил, но поскольку «написано пером», а точнее, напечатано на машинке, люди относятся как к документу... Ионов не терял бодрости и чувства юмора, любил пошутить. Работал сдельно в Управлении Архивным фондом Семиреченской области. По свидетельству потомков семьи садовника Степана Сергеевича Мартынова, который жил в одном доме

с Ионовыми, за Михаилом Ефремовичем приезжала пролетка, которая отвозила его на работу, а вечером привозила домой. Вероятно, все бытовые трудности лежали на плечах Ольги Дмитриевны. Награды, царский перстень – все было продано.

Дочь ИONOва - Наталья Михайловна Кареева, получившая образование в Швейцарии, всю жизнь преподавала в школах Алматы различные гуманитарные предметы: пение, географию, немецкий язык. Сын Владимир Михайлович – полковник артиллерии, участник Первой мировой войны, получивший много наград, с 1919 г. по 1922 служивший в РККА, награжденный двумя Орденами Красного Знамени, был уволен из армии по инвалидности. Владимир Михайлович очень любил свою конно-горную батарею. В Российской Национальной Библиотеке мне удалось обнаружить его небольшую брошюру «Действия артиллерии в Среднеазиатских горах. Тактика горной артиллерии» Издательство «Военный вестник». М., 1924. Также он автор статьи «В горах - горная артиллерия» («Военное дело в Средней Азии» № 1, сентябрь 1922 г.). В дальнейшем, на гражданской службе, он также проявил себя как яркая личность. Сын Александр Михайлович Ионов - генерал-майор, участник Первой мировой войны, награжден орденом Св. Георгия 4-й ст., Войсковой атаман Семиреченского войска в 1918-1919 гг., видный участник Белого движения, и дочь Мария Михайловна Щербакова (в девичестве ИONOва), вдова генерал-майора Н.П. Щербакова, Войскового атамана Семиреченского войска (октябрь 1919- март 1920), участника Белого движения, оказались в эмиграции, в США.

Михаил Ефремович Ионов умер от паралича сердца в доме, по адресу пр. Ленина, д. 286, 16 января 1924 года [25]. Хлопотами по похоронам ИONOва занималась дочь Наталья. Через два года скончалась Ольга Дмитриевна. Место их захоронения в пригороде Алматы в настоящий момент установлено лишь приблизительно.

Похороны М.Е. ИONOва

Наталья Михайловна Кареева ухаживает за могилами родителей

[1] Постников А.В. Схватка на «Крыше мира». Политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX веке. М., 2005.

С. 316.

[2] Всемирная иллюстрация № 1232 , 1892 г. С. 169.

[3] www.vostlit.info

[4] www.kp.kg

[5] Тагеев Б.Л. Памирские походы. 1892-1895. Варшава. 1902. С. 31.

[6] История Киргизской ССР. Т. 1. Фрунзе. 1968. С. 359 – 362.

[7] Захарчев Н.А. Тайны памирского поста. Ульяновск. 2014. С. 21.

[8] Тагеев Б.Л. Русские над Индией. // Майер А.А., Тагеев Б.Л. Полуденные экспедиции. Очерки. М., 1998. С. 280.

[9] Постников А.В. Схватка на Крыше мира. С. 325.

- [10] *Участник*. Яшиль-кульская схватка. // Туркестанские ведомости. 1902. № 70. С. 418.
- [11] *Участник*. Указ. Соч. С. 419.
- [12] *Тегеев Б.Л.* Памирские походы. С. 79.
- [13] *Тегеев Б.Л.* Русские над Индией. С. 327.
- [14] *Тегеев Б.Л.* Русские над Индией. С.350.
- [15] «Семиреченские Областные Ведомости». Часть неофициальная. - 1899 г.- № 84.
- [16] «Семиреченские Областные Ведомости». Часть неофициальная – 1899 г.- № 98.
- [17] *Кареева Н.Д.* Мой прапрадед Михаил Ефремович Ионов.// *Н.А.Букетова* Жили-были в городе Верном... Алматы, 2017. С. 100-101.
- [18] *Лухтанов А.Г.* Город Верный и Семиреченская область. Алматы, 2014 г. С.130.
- [19] «Семиреченские Областные ведомости». Часть неофициальная. -1907 г. – № 65.
- [20] Сборник Средне-Азиатского отдела. Вып. II. Библиография Афганистана. Сост. В.Ф. Гетце, Б.П. Кареев и С.Д. Масловский. Под ред. С.Д. Масловского. СПб, 1908.
- [21] *Зарудный Н.А., Кареев Б.П.* Орнитологическая фауна Семиреченского края. 1906 г.
- [22] КЛЭ Т. 4. М., 1967. Стлб. 1002.
- [23] *Кареева Н. Д.* "Как здесь ни хорошо, но мне скучно без дела..." (По воспоминаниям Н. Б. Родионовой) // Санкт-Петербург - Швейцария. 200 лет российско-швейцарских дипломатических отношений. СПб. 2016. С.496-511.
- [24] ЦГА РК. Ф. 19. Оп. 1. Д. 2023. Л. 1 – 1 об., л. 2, л. 3, л. 4 – 4 об., л. 5.
- [25] ЦГА города Алматы. Ф. 287. Оп. 1. Д. 21. Л. 22- 22 об.

стилистика автора сохранена